

1912
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 18-й. 26-го А П Р Ъ Л Я. № 18-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

12 апрѣля, просфорня м. Милянвичъ, Ковельск. уѣзда, Юлія *Абрамовичъ*, согласно прошенію, переведена въ с. Смидинъ, того же уѣзда, а на ея мѣсто назначена вдова псаломщика Марія *Шиприкевичъ*.

12 апрѣля, просфорня с. Сельца, Ровенскаго уѣзда, Лидія *Гловинская*, согласно прошенію, переведена въ с. Яблонное, того же уѣзда, а на ея мѣсто назначена дочь псаломщика Іуліянія *Блонская*.

12 апрѣля, вдова священника Калерія *Клюковская* назначена просфорнею въ село Грушевъ, Владиміровольнскаго уѣзда.

13 апрѣля, псаломщикъ села Мокляковъ, Новоградволынскаго уѣзда, Левъ *Нашеда* уволень отъ должности, а на его мѣсто назначень послушникъ Владиміровольнскаго монастыря Николай *Пастычникъ*.

14 апрѣля, священники: с. Батькова, Кременецкаго уѣзда, Серафимъ *Молчановскій* и с. Лосятина, того же уѣзда, Павелъ *Вишневскій*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

14 апрѣля, просфорня с. Рогозно, Новоградвол. уѣзда, Марія *Турчинская*, согласно прошенію, уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова псаломщика Марія *Турчинская*.

17 апрѣля, священникъ села Немильни, Новоградволынскаго уѣзда, Александръ *Лвовичъ*, согласно прошенію, переведень въ с. Черницу, того же уѣзда.

17 апрѣля, священникъ Параскевievской церкви м. Корца, Новоградволынскаго уѣзда, Іосифъ *Олесницкій* почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведень священникъ с. Янковецъ, Кременецкаго уѣзда, Зиновій *Брымыхъ*.

20 апрѣля, заштатный священникъ Павелъ *Александровичъ* назначень священникомъ въ село Немильню, Новоградволынскаго уѣзда.

20 апрѣля, безмѣстный псаломщикъ-діаконъ Трофимъ *Шпаковичъ* назначень и. д. псаломщика въ с. Барбаровку, Изяславльскаго уѣзда.

20 апрѣля, псаломщикъ села Быковецъ, Кременецкаго уѣзда, Александръ *Бычковскій* уволень отъ должности.

20 апрѣля, крестьянинъ села Потуторова, Кременецкаго уѣзда, Яковъ *Юрчукъ* назначень исполняющимъ должность псаломщика въ м. Грицевъ, Изяславльскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 десят.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Липно, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 50 дес.; прихожанъ 1803 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Заборолъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ м. Новой Котельнѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 2300 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Голюнкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 86 десятинъ; прихожанъ 1982 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ м. Старомъ-Вишневецѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2090 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Быковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 47 десятинъ; прихожанъ 795 душъ; помѣщеніе есть.

О смерти псаломщика.

5 марта с. г. скончался на 89-мъ году жизни заштатный псаломщикъ-діаконъ с. Радзохова, Владиміровольнскаго уѣзда, Теодоръ *Игнатіевъ Сошинскій*. Взносы на эмеритуру и осиротѣлыя семейства покойный, до выхода за штатъ, вносилъ аккуратно.

ВѢДОМОСТЬ

о членскихъ и сиротскихъ сборахъ, поступившихъ въ Эмеритальную Кассу Волынскаго духовенства отъ благочинныхъ епархіи въ I половинѣ 1912 года.

Названіе уѣздовъ и благочинныхъ округовъ.	Членскіе взносы.		25 и 5 к. сиротскій сборъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Житомирскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. І. Глаголевъ	255	12	90	10	
1 " " І. Квацевскій	300	—	103	—	
2 " " І. Ковалевскій	270	—	79	20	
3 " " І. Абрамовичъ	294	—	109	15	
4 " " Х. Захарьевичъ	246	—	88	20	
5 " " А. Стаховскій	330	—	105	70	
6 " " А. Пероговскій	225	—	66	75	
7 " " В. Паздерко	234	—	74	40	
Владимірволинскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. К. Андріевскій	69	—	38	60	
1 " " Н. Новоселецкій	292	3	57	95	
2 " " А. Хоменко	273	—	125	40	
3 " " А. Бордюговскій	291	—	106	40	
4 " " Н. Данилевичъ	288	—	79	60	
5 " " Д. Левицкій	264	—	87	45	
6 " " О. Рыжковскій	237	—	76	—	
7 " " А. Хращевскій	255	—	77	35	
Ковельскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. О. Муссіевичъ	228	—	84	5	
1 " " П. Вѣлецкій	216	—	71	50	
2 " " І. Дучинскій	222	—	69	—	
3 " " Н. Литвиновичъ	255	—	89	25	
4 " " С. Дмоховскій	255	—	100	30	
5 " " А. Кульчицкій	210	—	74	20	
6 " " В. Тарановскій	312	—	122	—	

Названіе уѣздовъ и благочинныхъ округовъ.	Членскіе взносы.		25 и 5 к. си-ротскій сборъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Кременецкій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. И. Концевичъ	324	—	111	75	
1 " " Г. Шкарбинъ	309	—	114	95	
2 " " П. Трилъскій	321	—	289	60	
3 " " А. Легензевичъ	324	—	111	—	
4 " " П. Рѣчицкій	321	—	127	—	
5 " " Г. Словинскій	324	—	118	45	
Луцкій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. Г. Рыжковскій	288	—	109	25	
1 " " Ѳ. Мальчевскій	255	—	79	90	
2 " " Ѳ. Шиприкевичъ	255	—	90	10	
3 " " Е. Викторовскій	255	—	96	5	
4 " " С. Сухозантъ	213	—	73	50	Не представлено за 1911 г. 25 и 5 коп. сбора.
5 " " К. Тоцкій	210	—	57	40	
Новоградволынский уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. Ф. Ненадкевичъ	291	—	96	50	
1 " " Н. Башинскій	390	—	276	25	
2 " " М. Абрамовичъ	255	—	93	80	
3 " " А. Ковалевскій	324	—	86	50	
4 " " П. Рошковскій	258	—	86	65	
5 " " В. Немоловскій	261	—	70	90	
6 " " В. Моссаковскій	243	—	81	60	
Дубенскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. І. Струтинскій	357	—	117	40	
1 " " А. Буховичъ	264	91	70	—	
2 " " П. Кульчицкій	312	—	85	5	
3 " " І. Никольскій	315	—	119	55	
4 " " А. Багриновскій	294	—	112	—	
Изяславльскій уѣздъ.					
Гор. и 1 окр. Благоч. Ф. Жураховскій	285	60	91	75	
2 " " І. Яцковскій	321	—	125	90	
3 " " И. Луцкевичъ	319	40	108	50	

Название уѣздовъ и благочинныхъ округовъ.	Членскіе взносы.		25 и 5 к. си-ротскій сборъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
4 окр. Благоч. К. Коссовичъ	342	—	125	40	
5 " " О. Петеревъ	213	—	Не представлено		
6 " " Э. Жолткевичъ	300	—	76	—	
Овручскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. С. Дроздовскій	303	—	84	—	
1 " " І. Романовскій	162	—	58	90	
2 " " Н. Захарьевичъ	273	—	96	20	
3 " " К. Бояковскій	276	—	91	50	
4 " " Н. Левицкій	228	—	183	60	
Острожскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. Н. Кроткевичъ	135	—	45	75	
1 " " А. Сагайдаковскій	261	—	90	75	
2 " " І. Огибовскій	255	—	89	25	
3 " " Г. Стефановичъ	237	—	80	—	
4 " " Х. Сайковичъ	225	—	65	25	
5 " " І. Ковальскій	324	—	89	60	
Ровенскій уѣздъ.					
Гор. окр. Благоч. Э. Коробовъ	267	—	83	—	
1 " " А. Теодоровичъ	261	—	120	25	
2 " " Э. Шумскій	Не представлено		о.		Не представлено также тѣхъ же сборовъ и за 2 половину 1911 года.
3 " " І. Тарановичъ	216	—	65	10	
4 " " Л. Трилѣскій	282	—	71	5	
5 " " А. Пахолюкъ	213	—	67	25	
6 " " Н. Буховичъ	225	—	84	—	
Староконстантиновскій уѣздъ.					
Гор. Староконстант.—Н. Сизинкевичъ	36	—	11	40	
Гор. окр. Благоч. М. Дучинскій	135	—	43	20	
1 " " С. Осташевскій	294	—	103	10	
2 " " Н. Рогальскій	306	—	122	—	
3 " " А. Червинскій	255	—	128	35	
4 " " М. Костановичъ	288	—	106	25	
5 " " О. Корнѣевичъ	295	—	78	75	

Часть неофициальная.

Волынская духовная семинарія въ концѣ XIX вѣка

Въ настоящемъ году исполняется 10 лѣтъ со дня перевода Волынской духовной семинаріи изъ г. Кременца въ Житомиръ. Десять лѣтъ для теперешней нервной и усиленной жизни—все равно, что четверть вѣка для прежнихъ болѣе спокойныхъ временъ, или, во всякомъ случаѣ, періодъ достаточный для разрѣшенія очень важнаго вопроса о томъ, оправдались ли всѣ надежды, соединенныя съ переводомъ семинаріи въ смыслъ ея всесторонняго прогресса.

Чтобы вполнѣ правильно отвѣтить на этотъ въ высшей степени существенный вопросъ, необходимо припомнить прежде всего то, что давала своимъ сынамъ ихъ Кременецкая Alma-Mater, и произвести, затѣмъ, сравнительную оцѣнку.

Желая посильно помочь такой задачѣ, а также вообще коснуться столь близкой и пріятной для каждаго сельскаго священника семинарской жизни, *) позволимъ себѣ воспроизвести здѣсь нѣчто изъ жизни родной семинаріи въ концѣ XIX вѣка.

Не имѣя талантовъ бытописателя, попробуемъ очертить лишь нѣсколько пережитыхъ тогда настроеній, ничего, по возможности, не скрывая.

Девяностые годы были для Волынской семинаріи своего рода „освободительной эпохой“, когда окончательно разрывались ея связи со старой бурсой съ ея отрицательной стороны, обновлялась наука и устанавливалось новое отношеніе къ мысли и личности учащагося. Тогда исчезали послѣдніе представители столь излюбленнаго беллетристикой XIX вѣка типа семинариста, говорящаго чуть не по славянски, смѣшной и неуклюжей

*) „Извѣстенъ психологическій фактъ, пишетъ авторъ „Кременецкихъ воспоминаній“ въ пасхальномъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, что если желаете развеселить ушедшаго въ себя сельскаго священника, то заговорите съ нимъ о его семинарской жизни, — и тотчасъ-же увидите улыбку на сосредоточенномъ, а подчасъ и угрюмомъ лицѣ“. (1912 г. № 13—14).

Къ сожалѣнію, литература подобнаго рода воспоминаній слишкомъ еще мала. Помимо свѣдѣній о Волынской семинаріи официальнаго характера, намъ извѣстно лишь четыре статьи: „Скитальческая судьба Волынской семинаріи“, „При старыхъ порядкахъ“ (въ „Кіевской старинѣ“ 1896 г.), воспоминанія бывшаго семинариста (въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1901 г. № 23) и вышеуказан. „Кременецкія воспоминанія“.

внѣшности, грубаго и малокультурнаго, или, наконецъ, „нигилиста“, отрицавшаго не только всю свою науку, но и всякую религію. Наоборотъ, тогда попадалось больше, кажется, чѣмъ теперь, семинаристовъ, которые гордились своимъ заведеніемъ и вообще семинарской наукой. Такіе господа знали наперечетъ великихъ лицъ, вышедшихъ изъ духовнаго званія, и всѣхъ чѣмъ либо извѣстныхъ волынцевъ изъ семинаристовъ, любили слушать легенды о бывшихъ своеобразныхъ семинарскихъ герояхъ, показывали сами порой большее или меньшее геройство и поддерживали семинарскія благородныя традиціи и поэзію. Къ нимъ примыкали и будущіе „студенты“ не только „академики“, но и уходящіе въ чужія заведенія. Стремленіе къ наукѣ или желаніе повыгоднѣе устроиться—въ чѣмъ многіе видятъ позорную измѣну своему сословію и его идеаламъ—не сопровождалось тогда ненавистью или, по меньшей мѣрѣ, презрѣніемъ ко всему семинарскому, духовному. Большинство будущихъ студентовъ собиралось въ духовную академію, куда привлекала ихъ большая подготовленность, казенное содержаніе, а иныхъ—и высылка на казенный счетъ; послѣднее обстоятельство создавало сильную конкуренцію съ добровольнымъ даже сидѣніемъ по два года въ VI классѣ.

Поступающіе въ свѣтскія учебныя заведенія гот. вились потихоньку и поступали какъ-то неожиданно, а иногда и послѣ крушенія въ академіи. Всѣ, впрочемъ, удивлялись и никакъ не могли понять, отчего это, въ самомъ дѣлѣ, семинаристовъ не пускаютъ въ университеты. Винили въ этомъ своихъ..

Будущихъ монаховъ въ эту пору не намѣчалось, и не оказалось ихъ и потомъ—ни въ академіяхъ, ни въ жизни; даже будущій аскетъ епископъ ничѣмъ не отличался тогда отъ остальныхъ. Священниковъ же и притомъ довольно энергичныхъ въ нашемъ курсѣ оказалось очень много.

Были люди съ высокими идеями и исканіями, но это были единицы, а мы говоримъ о массѣ.

Всѣ же вообще жили, можно сказать, просто, но не грубо, и испытывали, повидимому, больше тѣхъ явленій, отъ которыхъ остаются пріятныя, или, во всякомъ случаѣ, мирныя воспоминанія, чѣмъ явленій отрицательныхъ.

Можно сказать, что въ семинаріи уже тогда чувствовалась лишь въ XX вѣкѣ открытая и временно погибшая „сердечность отношеній“ (по циркуляру Ванновскаго), хотя и въ своеобразной формѣ. Говоримъ такъ потому, что за все это время никогда не практиковалось массовыхъ увольненій, а тѣмъ болѣе исключеній. Даже такъ называемые „бунты“ оканчивались удаленіемъ по прошенію 3.—5 человекъ. Никому, во всякомъ случаѣ, не портилась дорога при выходѣ его изъ заведенія и лицо, имѣвшее всю семинарію четверку по поведенію, выпускалось съ 5-ю. Если порой въ обращеніи и прорывалась рѣзкость (на сло-

вахъ, конечно) и существовало для совсѣмъ взрослыхъ наказаніе „карцеромъ“ и „голоднымъ столомъ“, то за то едва ли гдѣнибудь еще выслушивались отъ учениковъ такія пространныя объясненія. А сколько осталось неисполненными разныхъ долговыхъ и иныхъ обязательствъ и прощалось проступковъ. За исключеніемъ отдѣльных личностей, такую же снисходительностью отличались и преподаватели въ собственно учебномъ дѣлѣ. Снисходя къ большимъ урокамъ, нѣкоторые спрашивали въ старшихъ классахъ „по очереди“, отчего ушли всегда только желающіе, а остальные подтягивались лишь къ экзаменамъ. У другихъ же и сами экзамены превращались въ проформу. Все это не мѣшало, однако, семинаріи выпускать достаточное количество довольно дѣльных студентовъ во многія заведенія.

Что же касается самой науки, то она стояла у насъ не хуже, чѣмъ въ другихъ семинаріяхъ, а отчасти — и въ гимназіяхъ. Конечно, у насъ не было еще нѣкоторыхъ необходимыхъ предметовъ (гигіены, обязательности новыхъ языковъ, естествовѣдѣнія), мало давалось изъ литературы и математики, и тратились время и силы на древніе языки, но мы утѣщались сознаниемъ, что это общій недостатокъ и что есть нѣкая надежда на его исправленіе, такъ какъ тогда реформировались свѣтскія учебныя заведенія, а всякая реформа тамъ извѣстнымъ образомъ, хотя и съ большимъ запозданіемъ, отражалась и на насъ.

Въ нашей семинаріи въ ту пору не было и особаго „книжнаго гоненія“. Въ двухъ семинарскихъ бібліотекахъ были не только всѣ русскіе классики и иностранные, но и менѣе выдающіеся писатели, въ родѣ Данилевскаго, Полонскаго, Случевского, Надсона и друг., на которыхъ въ виду ихъ новизны былъ всегда усиленный спросъ. Не выдавались почему то „Записки изъ мертваго дома“, сочиненія Некрасова, Щедрина, Помяловскаго, Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева, журналы „Современникъ“, „Отечественныя записки“ и т. п. Были въ сильномъ подозрѣніи „Русская мысль“ и „Вѣстникъ Европы“ и вообще не жаловались періодическія изданія, а особенно газеты, которыхъ совсѣмъ нельзя было выписывать.

Наша семинарія въ эти годы была довольно счастлива на хорошихъ преподавателей: въ составѣ ихъ то и дѣло попадались очень свѣтлыя личности, да и остальные не были обскурантами. Съ интересомъ прислушивались мы къ разнымъ легендамъ о необычайной учености почившаго уже тогда Л. О. Артемоновича. Мы не ходили къ преподавателямъ на домъ, но въ достаточной степени любили и уважали ихъ. Считаемъ долгомъ упомянуть ихъ добрымъ и благодарнымъ словомъ, забывши старыя счеты — не особенно, впрочемъ, длинные и единичные. По запискамъ преподавателей выдавались семинаристамъ книги изъ фундаментальной бібліотеки и по ихъ требованіямъ

производилась выписка книгъ вообще. Чрезъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы добывали періодическія изданія, а чрезъ одного знакомились даже (путемъ бесѣды) со многими современными вопросами; объ этихъ бесѣдахъ сохранилась наилучшая память.

Неофициально мы старались, не смотря на самыя скудныя средства, раздобыть и выписать все, что насъ интересовало. Привозилась масса книгъ изъ дому, больше, понятно, для легкаго чтенія. Были среди насъ и настоящіе бібліоманы, покупавшіе на убогой Кременецкой книжной „толкучкѣ“ пуды всякаго хлама. Среди товарищей составлялись кружки, выписывавшіе въ складчину какойнибудь журналъ („Ниву“, напр.) или газету („Сынъ Отечества, Биржевыя“) на чужое имя, и кружки для занятій вообще и самообразованія.

Таково было въ общемъ наше образованіе. Не будетъ, кажется, преувеличеніемъ сказать, что „образовывались“ мы путемъ науки и собственными усиліями довольно порядочно. Впрочемъ, „со стороны“ для читателя это виднѣе...

Не припоминается особенно крупныхъ недостатковъ и въ нашемъ воспитаніи. Даже въ дружескихъ бесѣдахъ мы не щеголяли атеизмомъ или вообще отрицаніемъ, а всѣ были настроены къ религіи, если можно такъ выразиться, дружелюбно, хотя иные хромали въ церковномъ уставѣ и въ цитатахъ Свящ. Писанія, нарушали посты и бѣгали отъ утреннихъ молитвъ и длинныхъ всенощныхъ. Между собой жили довольно дружно и объединялись, во всякомъ случаѣ при всякихъ, такъ называемыхъ, „классныхъ исторіяхъ“, въ родѣ общаго отказа отъ труднаго урока и т. п.; нарушителя товарищескихъ традицій выносили вмѣстѣ со скамейкой изъ класса. Были не только „семинарскими“, такъ сказать патриотами“, но и общерусскими, хотя политикой почти не занимались, ни на какія партіи не дѣлились и любили безъ всякаго сеператизма свой край, его народъ, чудныя пѣсни, языкъ и литературу. Довольно высоко стояло и наше эстетическое развитіе. Оно поддерживалось прекрасной Кременецкой природой, церковнымъ пѣніемъ и отчасти музыкой и существованіемъ въ городѣ епархіальнаго женскаго училища.

На этой сторонѣ семинарской жизни въ Кременецѣ стоитъ остановиться подольше. Тогда, несомнѣнно жили больше подъ вліяніемъ природы, и доморощенного искусства, чѣмъ теперь. Каждый новичекъ по пріѣздѣ въ Кременецъ считалъ своимъ первымъ долгомъ влѣзть на Бону и Чернчу (горы въ Кременецѣ), полюбоваться утесомъ „Тарпейской скалы“ — (названіе семинарское) и живописно раскинувшейся внизу „Швейцарской долиной“ и т. д., чтобы потомъ въ майскую треть ходить „на горы“ ежедневно, рискуя даже отмычкой по поведенію. Весенней и лѣтней порой многіе любители ежедневно предпринимали по утрамъ

не близкую—около 3-хъ верстъ—прогулку въ Мпыновцы, чтобы покататься, и ухитрились вернуться домой къ 7 часамъ—къ утренней молитвѣ. Какъ только ногъ тогда хватало... Было тогда въ семинаріи, дѣйствительно, очень хорошее пѣніе и исполнялось оно за совѣсть. Любители „изъ рядовъ“ такъ увлекались имъ, что „затягивали“ концы до курьеза, за что попадали не разъ и въ карцеръ. Прекрасное пѣніе скрашивало даже погрѣбѣніе и оно изъ-за него и движущейся массы учащихся дѣлалось событіемъ для цѣлаго города. Еще болѣе эффектно были общественныя выступленія семинарскаго оркестра въ залѣ-ли, въ саду-ли, или во время майской рекреаціи на горахъ. Благодаря своему пѣнію и музыкѣ семинаристы были желанными гостями повсюду въ городѣ, а ихъ вечера привлекали не только горожанъ, но и жителей окрестностей. Впрочемъ, вообще слѣдуетъ сказать, что Кременецъ во многомъ, что называется, жилъ семинаріей не только въ смыслѣ матеріальномъ, но и культурномъ, и семинаристы стояли здѣсь „на первомъ планѣ“. Недаромъ, говорятъ, исторія перевода семинаріи въ Житомиръ тянулась болѣе 20 лѣтъ... Присутствіе же женскаго училища также способствовало понятнымъ образомъ развитію изящныхъ чувствъ. Попасть въ училище на вечеръ было тогда недосягаемой мечтой для многихъ.. Въ свою очередь, семинарія оказывала училищу всѣ услуги въ дѣлѣ учебномъ...

Во многихъ явленіяхъ семинарской жизни конца вѣка были и отрицательныя стороны. Нѣкоторые изъ этихъ недочетовъ кажутся теперь ничтожными, но съ ученической точки зрѣнія они были чувствительными. Таковы, напр., слишкомъ строгіе взгляды не естественныя стремленія молодыхъ людей къ нѣкоторому щегольству и удовольствіямъ. Если преслѣдованія за усы и бороду, бѣлыя фуражки, вышитыя рубашки, не вызвали опредѣленной педагогической системой, требованіемъ подвести всѣхъ подъ одинъ знаменатель, въ одну форму, то объяснять ихъ прійдется не иначе, какъ личными вкусами власть имѣвшихъ. Опредѣленной формы въ семинаріи тогда еще не имѣлось и ходили лишь заманчивые рассказы о блестящихъ якс-бы формахъ въ Черниговской и Харьковской семинаріяхъ. Потомъ запрещалось: ходить въ наѣзжавшей по временамъ театр, учиться танцамъ, отлучаться послѣ 5 часовъ изъ квартиръ и корпуса, гулять по городу и по горамъ, и вообще „учаживать“..; когда бывало въ чудный майскій вечеръ компаніи семинаристовъ начинаютъ пѣть на ближайшихъ къ городу горахъ, сейчасъ происходитъ ревизія семинарскихъ квартиръ, дабы „замѣтить“ пѣвцовъ. Конечно, все это были, несомнѣнно, самая благія намѣренія для огражденія юношества отъ дѣйствительныхъ подчасъ соблазновъ, но они казались особенно тяжелыми для молодежи и порой

падали на невинныя въ сущности удовольствія, которыхъ въ жизни учащихся не такъ ужъ и много... Не смотря на всѣ запрещенія и кары, наиболѣе предприимчивые, или, какъ ихъ называли, „кавалеры“, выѣзжали на вечера въ Кременецкія окрестности, за верстъ 20—25, и возвращались къ урокамъ. Впрочемъ, съ половины 90-хъ годовъ было обращено больше вниманія на внѣшнюю семинарскую цивилизацію и сдѣланы шаги для ея законнаго развитія. Былъ упорядоченъ оркестръ (приглашенъ для обученія капельмейстеръ одного изъ мѣстныхъ полковъ) и прилагались особыя заботы къ хору, а затѣмъ въ семинаріи начались концерты, вокально-музыкально литературные и танцевальныя вечера при участіи воспитанницъ епархіальнаго училища и горожанъ. Успѣхи въ этомъ направленіи скоро оказались весьма значительными. Потомъ, въ семинаріи была введена форма и установлены порядки посѣщенія театра и отлучекъ.

Обычныя семинарскія преступленія: выпивки, игра въ карты и куреніе табака, хотя и существовали, но въ единичныхъ случаяхъ и не въ широкихъ размѣрахъ; вообще въ этой области существуетъ болѣе „легендъ“ и хвастовства, чѣмъ правды, по крайней мѣрѣ, въ нашей семинаріи.

Было нѣсколько „исторій“, въ которыхъ участвовали цѣлые классы, но происходили онѣ на почвѣ экономической (на счетъ случавшихся иногда недочетовъ въ пищѣ) и по дѣламъ учебнымъ (записки, строгость экзаменовъ), но отнюдь не изъ-за „политики“ или „тѣхъ антихристовыхъ идей, которыя такъ расцвѣли въ настоящее время“; *) были выходки и противъ отдѣльныхъ черезъ-чуръ требовательныхъ лицъ. Обходилось безъ участія „вооруженной силы“ и оканчивалось безъ тяжкихъ жертвъ... „Да простятъ наставники своихъ юныхъ неразумныхъ оскорбителей, ибо

*) Слова эти взяты у автора „Кременецкихъ воспоминаній“. Онъ пишетъ: „Книга исторіи Кременецкой семинарской жизни имѣетъ и темныя страницы. И самыми мрачными воспоминаніями изъ этой области будутъ тѣ, которыя относятся къ семинарскимъ бунтамъ, когда семинарское юношество, отдаваясь стадному чувству, увлекалось нѣкоторыми носителями тѣхъ антихристіанскихъ идей, которыя такъ расцвѣли въ настоящее время, и носило тяжкія и подчасъ незабываемыя огорченія своимъ воспитателямъ“. Такихъ сильныхъ словъ мы признаться, сказать не рѣшились, такъ какъ въ извѣстный лично пишущему эти строки періодъ времени отъ 1889 г. по 1895 годъ подобнаго рода движеній не было и не слышно было о нихъ какъ потомъ, такъ и за предыдущіе годы. Фактъ, требующій, во всякомъ случаѣ, разъясненія... Во всемъ остальномъ „Кременецкія воспоминанія“ полны теплоты, искренности и поэзіи. „Не перечислить всего, говорится здѣсь, что возстановляетъ память при словѣ „Кременецъ“. И кому-бы изъ учившихся тамъ не хотѣлось еще хоть разъ взглянуть на дорогія руины, погулять по саду, взобраться на Бону, полюбоваться оттуда на широкой горизонтъ, на сіяющія вдали „Почаевскія главы“... Такъ какъ авторъ этихъ сердечныхъ строкъ, видимо, не исполнилъ своего благого намѣренія, то скажемъ ему, что онъ най-

послѣдніе по большей части въ жизни искупають свои вины пастырскими подвигами". *)

Да простится что-либо неволью забытое или пристрастно освѣщенное и автору настоящихъ воспоминаній. Имъ, во всякомъ случаѣ, руководили благія намѣренія и искренняя признательность и любовь къ своей Alma Mater и добрая память о жизни въ мирномъ и тихомъ городкѣ.

Пусть свѣдущіи люди производять сравнительную оцѣнку тогдашняго и теперешняго...

Н. С.

О церковно-приходскихъ лѣтописяхъ и пастырскихъ дневникахъ.

Церковныя лѣтописи и пастырскіе дневники должны быть заведены и непременно вестись при всѣхъ церквахъ, во всѣхъ приходахъ нашей епархіи, наравнѣ съ метрическими книгами, клировыми вѣдомостями и другими церк. документами, и ежегодно представляться мѣстному о. благочинному для просмотра и свидѣтельствванія.

Лѣтописи весьма важны и необходимы, какъ для священнослужителей, такъ и вообще для членовъ причта, а равно и для историка, археолога, этнографа и другихъ. Въ нихъ записываются всѣ выдающіяся событія изъ общественной, епархіальной и, главнымъ образомъ, мѣстной приходской жизни.

Такія лѣтописи вкратцѣ были составлены, по программѣ, указанной въ №№ 1, 2 и 3 Волынск. Епарх. Вѣд. за 1884 г. и въ №№ 1 и 2 за 1892 г.,—и копии съ оныхъ въ 1893—4 г., по распоряженію Волынскаго епархіальнаго начальства, были высланы чрезъ о.о. благочинныхъ въ консисторію, а оттуда въ Волынское епархіальное древнехранилище, гдѣ хранятся и доселѣ

Желательно, чтобы церковн. лѣтописи и пастырскіе дневники и теперь бы велись при всѣхъ церквахъ. Въ нихъ можно бы видѣть исторію прихода и храма. Въ особенности они весьма важны и необходимы для новаго пастыря, только-что вступившаго на приходъ. Изъ церковной лѣтописи онъ мало-мальски знакомится съ своимъ приходомъ, узнаетъ, какого направленія его при-

детъ теперь на мѣстѣ своей Alma-Mater. Здѣсь предъ нами окажутся не „руины“, хотя и дорогія, а обновленныя и увеличенныя зданія, совсѣмъ не узнаваемые по благоустройству внутри, гдѣ расположилось 8 классовъ Волынскаго Виталіевскаго епархіальнаго женскаго училища и идутъ не менѣе усердныя, чѣмъ раньше, учебныя занятія. Въ саду-же—хотя тоже больше благоустройства, но третья часть его отрѣзана для мужскаго духовнаго училища и отдѣлена капитальной каменной стѣной, много испортившей прежній видъ сада...

*) „Кременецкія воспоминанія“.

жане, какой нравственности, какъ относятся къ церкви, школѣ, причту и проч., какія добродѣтели и пороки (воровство, пьянство, ябедничество, сутяжничество, развратъ, хулиганство и проч.), какія суевѣрія, предрасудки, ереси, секты и др. существуютъ въ его приходѣ.

Въ первой, или главной части церковной лѣтописи излагаются свѣдѣнія: 1) о мѣстной приход. церкви, т. е. время ея постройки, освященія, ремонтъ ея, покраскѣ крышъ, росписи стѣнъ и т. п. 2) О колокольнѣ, постройкѣ ея, числѣ колоколовъ и проч. 3) О приписныхъ церквахъ, часовняхъ, кладбищахъ и проч. 4) О ц.-пр. школѣ и разныхъ замѣчательныхъ зданіяхъ: замкахъ, башняхъ, костелахъ, древнихъ камен. памятникахъ, крестахъ, курганахъ.

Во второй части, такъ называемой повременной ц.-приходской лѣтописи, ежедневно и ежегодно записываются всѣ болѣе или менѣе выдающіяся событія, а именно здѣсь ведется хронологическая запись: 1) о приходѣ: а) объ измѣненіи состава и границъ прихода; б) объ археологическихъ новостяхъ прихода (раскопки урочищъ, нахождение въ нихъ оружія, древнихъ монетъ, стрѣлъ, посуды и проч.); в) о выдающихся явленіяхъ физической природы (затмѣнія солнца, появленіе кометы, сѣверн.-сіянія, землетрясеніе, градъ, бури, ураганы, сильныя грозы, ливни, убійство громомъ скота и людей, пожаръ, наводненіе, падежъ скота, эпидеміи, урожай или недородъ хлѣба; г) устные преданія относительно прихода, его горъ, рѣкъ, лѣсовъ, болотъ, песковъ и т. д.

2) О приходскомъ храмѣ: (позолота крестовъ, передѣлка оконъ, дверей, приобрѣтеніе новыхъ колоколовъ, иконъ, хоругвей, крестовъ, церк. сосудовъ и облаченій, устройство новой ограды и т. п., захватъ церковной земли, повѣрка оной, пожаръ, кражи церковныхъ денегъ или вещей, посѣщеніе церкви Архіереемъ, преданія о храмѣ, чуд. иконъ и пр.

3) О священно и ц.-служителяхъ: ихъ составѣ, перемѣщеніи, награжденіи и проч.

4) О прихожанахъ: увеличеніе или уменьшеніе ихъ, р.-прав. состояніе ихъ, народные обряды, обычаи и проч.

5) О ц.-приход. учрежденіяхъ: школахъ, братствахъ, попечительствахъ, бібліотекахъ, пріютахъ, больницахъ и проч.

Статистическія свѣдѣнія или общій годовой выводъ изъ метрикъ, приход. книгъ, школьныхъ журналовъ и другихъ церк. документовъ. Всѣ эти свѣдѣнія весьма важны, полезны, интересны и необходимы для всесторонняго знакомства священниковъ съ своими прихожанами. Лѣтопись д. б. настольною книгою для всякаго настоятеля прихода и вестись имъ аккуратно и неопустительно.

Свящ. Влад. С—кій.

БЕСѢДА.

Не такъ давно производилъ я по Указу Духовной Консистоіи, формальное слѣдствіе съ повальнымъ обыскомъ. Одинъ крестьянинъ обвинялъ нѣсколько духовныхъ лицъ въ проступкахъ противъ нравственности. Пріѣзжаю. Начинается слѣдствіе. Допрашиваю восемнадцать свидѣтелей и, за исключеніемъ, кажется, двухъ, ни одинъ не подтвердилъ возведеннаго въ прошеніи обвиненія. Допрашиваю двѣнадцать „именитыхъ“ гражданъ, и тѣ въ одинъ голосъ: „слыхать слыхалъ, а самъ ничего плохого сказать не могу“. Но если и свидѣтели и лица повального обыска не могутъ подтвердить слуховъ, то ясно, что слухи эти ложные, пущенные на вѣтеръ, дабы опозорить доброе имя людей. Начинаю частнымъ образомъ спрашивать, что за человекъ обвинитель? Оказывается далеко не изъ прилежныхъ сыновъ Церкви. Значить, обвиненіе въ проступкахъ противъ нравственности возведено такъ себѣ, а дѣло совершенно въ другомъ. Разумѣется, по моему убѣжденію, обвиненіе, какъ недоказанное, будетъ оставлено безъ послѣдствій; однако мнѣ передавали, что въ случаѣ неуспѣха обвинитель рѣшилъ жаловаться дальше. Конечно, я увѣренъ, что ничего изъ этой жалобы не выйдетъ: тѣмъ не менѣе несчастные „обвиняемые“ все время чувствуютъ себя подъ гнетомъ висящаго надъ ними слѣдственнаго дѣла. А каково это отражается и въ настроеніи, и въ службѣ, думаю, пойметъ всякій.

Въ такомъ положеніи, какъ вышеозначенныя лица, надъ которыми я недавно производилъ слѣдствіе, могутъ оказаться не одни они. И что вы прикажете дѣлать? Привяжется къ вамъ какой-нибудь сельскій ябедникъ и начнетъ обливать васъ въ прошеніи грязью, не щадя ни возраста, ни положенія. Пришлютъ къ вамъ прошеніе для объясненія; объяснились; ну, думаете, окончено дѣло: не тутъ то было; новое прошеніе: батюшка скрылъ и не сказалъ правды. Назначается дознаніе. Окончилось въ вашу пользу; ничего не подтвердилось. Опять прошеніе: свидѣтели безъ присяги не говорили правды, просимъ слѣдствія. Окончилось слѣдствіе и снова въ вашу пользу; а ябедникъ опять свое: ну, что же? буду писать дальше. Отцы и братія! Какое мученіе можетъ быть горше этого? Вѣдь это хуже самой лютой болѣзни; отъ такого артиста придешь въ такое разстройство нервной системы, что будешь принимать бромъ цѣлыми ведрами. А онъ себѣ пишетъ и пишетъ, обливая помоями вашу честь и имя.

Причина, однако, извѣстная: все это потому, что ябедникъ чувствуетъ себя въ полной безнаказанности. Что ему? Чѣмъ онъ рискуетъ? Да ничѣмъ, ничѣмъ совершенно. Вотъ почему я и

раньше писалъ, и теперь настаиваю, чтобы ябедниковъ послѣ недоказанности ихъ обвиненія непременно предавать суду. Пусть знаютъ они, что нельзя безнаказанно трепать по вѣтру чужія честь и имя; пусть чувствуютъ они, что законъ не пощадитъ ихъ за ложь и клевету.

Эта мысль не моя, ее раздѣляютъ многіе, а нѣкоторые уже примѣняли ее и на дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе большинство боится привлечь къ судебной отвѣтственности ябедниковъ. Причиня тутъ отчасти въ добродушіи нашего духовенства, отчасти въ нелюбви ходить по судамъ вообще, а отчасти, а иногда и главное, въ боязни мести со стороны ябедника. И оканчивается дѣло обычнымъ „Богъ съ нимъ“; а ябеды увеличиваются и растутъ въ неимоверномъ количествѣ. Ваша незлобивость, ваше добродушіе истолковываются въ смыслъ вашей слабости, а ваше прощеніе—въ смыслъ безнаказанности и полной свободы обливать васъ грязью. Необходимо, значить, какъ-нибудь измѣнить дѣло, а это сдѣлать, по моему мнѣнію, можно такимъ образомъ: слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы не вы, а само епархіальное начальство предавало суду ябедниковъ послѣ производства слѣдствія и недоказанности обвиненія. Хорошо-бы было, если бы всякое недоказанное слѣдственное дѣло передавалось непосредственно гражданскому суду для привлеченія къ отвѣтственности ябедниковъ. И повѣрьте, число подаваемыхъ жалобъ сразу-же уменьшилось-бы, и духовенство—получило-бы возможность свободно вздохнуть, не рискуя во всякое время быть облитымъ изъ-за угла помоями и грязью отъ кого-либо изъ своихъ прихожанъ. Другого исхода, кажется, нѣтъ, но если кто знаетъ таковой—прошу высказать.

А. М.

ОТКЛИКИ.

Во 12 номерѣ Еп. Вѣд. въ „Бесѣдѣ“ говорится о проповѣди. По поводу этой статьи мнѣ желательнo сказать нѣсколько словъ. Въ статьѣ утверждается, прежде всего, что критика проповѣди возможна потому, что народъ считаетъ проповѣдь для пастыря дѣломъ необязательнымъ. По моему-же мнѣнію, критика проповѣди зависитъ еще и отъ условій современной жизни. Если проповѣдь и будетъ обязательна, но если не измѣнятся условія жизни пастыря, все таки ее будутъ критиковать. Евангеліе читается вездѣ и повсюду одно и то же и измѣнить его въ чемъ-либо священникъ не можетъ, потому-то противъ чтенія его никто ничего сказать не посмѣетъ. Зато вездѣ существуетъ критика голоса священника и даже вообще постановки всего богослуженія (быст-

рое, медленное совершение и проч.). Затѣмъ, вѣдь если проповѣдь и будетъ обязательна, то все таки каждый священникъ будетъ влагать въ содержание проповѣди тѣ мысли, которые по его мнѣнію необходимо высказать, т. е. проповѣди будутъ различаться по содержанию, это и есть основа, первое для критики.

Критика проповѣди зависитъ отъ условій современной жизни. Кто теперь цѣнитъ попа? Мало кто. Напротивъ, всѣ его критикуютъ. Въ этой критикѣ нѣкоторые испытываютъ какую-то сладость для себя. Критикуютъ его чужіе, — всякіе либералы, жида и проч. Это вполне понятно. Но критикуютъ его и свои. Не только лѣвыя, но даже правыя изданія, предназначенныя для простого народа, съ особой даже охотой печатаютъ клеветы простыхъ мірянъ на своихъ священниковъ. По настоящему этимъ клеветующимъ мірянамъ изданіе должно бы дать наставленіе въ томъ смыслѣ, что на священниковъ клеветать нельзя „аще и истина суть“. Если же такъ пріятно изданію штукатурить священника, то газета могла бы клевету отослать архіерею, но не такъ поступаютъ наши правыя изданія! Крестьяне-же нападки газетъ на о.о. духовныхъ съ удовольствіемъ читаютъ и вполне убѣждаются въ томъ, что критиковать „попа“ есть право всѣхъ и cadaго. Что же удивительнаго, если проповѣдь священника критикуется его духовными дѣтьми? Критика проповѣди есть часть общаго цѣлаго, т. е. общей критики всѣхъ поступковъ священника. Какое-же можетъ быть послѣ этого уваженіе къ священнику? Какъ не критиковать его, вѣдь это можно! Впрочемъ, въ будущемъ еще болѣе хотятъ закабалить насъ въ подчиненіи народу. Хотятъ ввести назначеніе намъ жалованья отъ прихожанъ и выборы священниковъ отъ прихожанъ. Конечно, если это будетъ сдѣлано, то тогда храмы наши прійдутъ въ запустѣніе, а проповѣдь упадетъ окончательно. Разительный примѣръ тому Кавказъ и Греція.

Затѣмъ, относительно самой проповѣди. Въ 1908 мѣ году въ № 34 Еп. Вѣд. свящ. М. Тучемскій написалъ статью, въ которой провелъ мысль о томъ, какъ и когда надо вести чтенія на утрени. При этомъ, онъ утверждалъ, что утреннія чтенія не есть проповѣди въ собственномъ смыслѣ, а лишь главнымъ образомъ разъясненіе богослуженія. Древнія утреннія чтенія мало походили на современную проповѣдь. Древнія проповѣди имѣли вообще специальное назначеніе: изъясненіе Евангелія съ нравоученіемъ, а не пересказъ Евангелія, какъ теперь, затѣмъ чтеніе житій святыхъ, толкованіе посланій апостольскихъ и проч. Словомъ, древняя проповѣдь имѣла характеръ вѣроучительный и притомъ весьма планомѣрный и твердо-опредѣленный. Это было все древнее богословіе и все это богословіе проходило не въ школѣ, а въ церкви. Не такъ какъ у насъ: изъ-

яснить богослуженіе, молитвы это, видите-ли, по нынѣшнему, въ церкви, въ проповѣди неудобно, для этого надо устроить собесѣдованіе. Однако почему-же въ древности обходились безъ собесѣдованій? почему лѣтъ полтораста тому назадъ никакихъ собесѣдованій нигдѣ не было? Вотъ я читалъ въ „Вѣстн. Союза Русск. Нар.“, что протоіерей Буткевичъ устроилъ, кажется, въ Москвѣ нѣсколько чтеній на религіозныя темы. Совершенно является непонятнымъ, почему онъ всего того, что проводилъ на чтеніяхъ, не могъ провести въ проповѣдяхъ? Естественно, что народъ нашъ не знаетъ вѣры, если для того, чтобы разъяснить ему ее, необходимо устраивать какія-то собесѣдованія, устройство которыхъ сопряжено съ разными затрудненіями и которыя поэтому рѣдко гдѣ устраиваются. Затѣмъ-же я читалъ, что святитель Іоасафъ Бѣлогородскій за самимъ богослуженіемъ изъяснялъ народу даже молитвы, но вовсе не былъ того мнѣнія, что надо устраивать народу какія-то собесѣдованія.

Мысль церк. устава направлена къ тому, что слушатели должны понимать Евангеліе, понимать апостольскія посланія, знать житія святыхъ и, такимъ образомъ, понимать, что самое главное, богослуженіе. И такъ, знаніе народомъ истинъ вѣры уставомъ предусматривается. Въ уставѣ замѣтна чрезвычайная планомѣрность. Развѣ есть теперь въ проповѣдяхъ какая-либо планомѣрность? Вѣдь теперь кто что хочетъ, то въ проповѣди и проводить, но вовсе не заботится о пониманіи народомъ богослуженія. У насъ даже повсемѣстно распространено быстрое неразборчивое чтеніе за богослуженіемъ. Можно-ли послѣ этого современную проповѣдь приравнять къ древней? Даже если всѣ мы священники станемъ обязательно говорить въ каждый праздникъ проповѣди по современному, то будутъ-ли наши проповѣди похожи на древнія? Нѣтъ, ибо современная проповѣдь сильно страдаетъ отсутствіемъ всякой планомѣрности. Теперь въ проповѣдяхъ говорятъ о чемъ угодно, но только не о томъ, что нужно. Важно не то, чтобы говорить проповѣдь, а то, что говорить. Развѣ изъясняютъ теперь апостольскія посланія, дѣянія апостольскія, что-то не слышно. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно, что лишь только въ г.г. Изяславль, Острогъ и въ одномъ приходѣ въ Ковельскомъ уѣздѣ въ данномъ отношеніи выполняется уставъ. Да можетъ-ли, наконецъ, рядовой священникъ выполнить уставъ? Есть-ли въ церквахъ обязательнѣе необходимы пастырю для проповѣдей Четыи Миней? Есть ли при церквахъ толкованія Евангелій Златоустаго, Θεофилакта Болгарскаго, св. Ефрема, требуемая къ прочтенію церк. уставомъ? Нѣтъ. Какъ же выполнить уставъ? Не потому ли замѣнили уставную проповѣдь послѣ литургійнымъ поученіемъ? Вотъ и выходитъ, что народъ нашъ никогда не слышитъ толкованій св. Евангелій, не

слышать или очень мало слышать о житіяхъ святыхъ. Теперь дѣло обстоитъ такъ: вырветъ священникъ стихъ изъ текста свящ. Писанія, переброситъ его со стороны въ сторону двадцать разъ и тѣмъ дѣло и кончилось. Такова теперь казенная проповѣдь, такъ издають ее теперь журналы, такова она и въ селѣ.

Удивительно-ли, что развивается штунда?.. Вѣдь народъ своей вѣры не знаетъ, потому и легко идетъ на сторону. Необходимо проповѣдь сдѣлать планомѣрною, т. е. она обязательно должна выяснять народу всѣ стороны христіанскаго вѣроученія и затѣмъ надо-бы ясно и точно установить порядокъ этого изъясненія. Я читалъ, что въ разные періоды существованія церкви проповѣдь отличалась по преимуществу тѣмъ или другимъ, смотря по времени, характеромъ, такъ что были проповѣди: апологетическія, вѣроучительныя, политическія и проч. Въ наши дни, кажется, проповѣдь должна быть главн. образъ вѣроучительной.

Свящ. **Петръ Качоровскій.**

По епархіи.

I.

Изъ 5-го округа, Острожскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. Благодичнаго).

Священники получившіе богословское образованіе, въ отношеніи просвѣщенія стоятъ сравнительно высоко. Многіе изъ нихъ, не довольствуясь полученными знаніями въ семинаріи, выписываютъ и читаютъ творенія св. Отцевъ, религиозно-богословскіе журналы, періодическія изданія и работаютъ надъ изученіемъ текста св. Писанія. Требования обширной пастырской работы въ приходѣ побуждаютъ священниковъ имѣть интересъ къ богословской литературѣ. Не обладающіе даромъ слова и импровизации пользуются образцовыми проповѣдническими изданіями. Въ церковно-служителяхъ округа замѣтенъ недостатокъ образованія и сами они люди, можно сказать, только хороши грамотные, но и они, по мѣрѣ возможности, чтеніемъ полезныхъ книгъ и вообще самообразованіемъ, стараются успѣть въ томъ, что для нихъ такъ необходимо.

Духовенство округа въ общемъ бѣдное и живетъ скудно. Причиною сему не само духовенство, а печально сложившіяся для него обстоятельства настоящаго времени. Вычеты до 80-ти рублей въ годъ изъ получаемаго и такъ незначительнаго жалованія, дороговизна воспитанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, также содержанія прислуги и прочихъ необходимыхъ для жизни предметовъ, умаленіе до крайности и даже до прекращенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ вознагражденій за требы отъ прихожанъ, особенно въ отчетномъ году, по случаю разнесшихся вѣстей по

проекту повышенія жалованія духовенству, все это, въ суммѣ своей, даетъ то безотрадное явленіе, что, при всѣхъ напряженіяхъ личнаго труда по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, духовенство въ общемъ терпитъ ту нужду, по которой самыя вопіющія и первыя свои необходимости выполняетъ, въ большинствѣ случаевъ, за одолженные только деньги, съ розовою и часто не сбыточною надеждою расчитаться за сдѣланные долги урожаемъ изъ принадлежащей ему земли. Но теперь и земля не можетъ давать духовенству того, на что такія расчеты. Отсутствіе и дороговизна рабочихъ наемныхъ рукъ, да разныя пакости отъ своевольныхъ крестьянскихъ парней, въ числѣ каковыхъ на первомъ мѣстѣ производимыя поправки скотомъ, посѣвовъ и большая небросовѣстность по выполненію наемными поденщиками данныхъ имъ работъ, въ результатъ дадутъ то, что большая часть урожая отъ земли идетъ на покрытіе чрезмѣрно произведенныхъ расходовъ и, въ концѣ концовъ, все это довело уже до того, что почти все духовенство округа принуждено подчиниться системѣ испольной, такъ желательной для крестьянъ, въ смыслѣ общаго ихъ стремленія пользоваться всѣми землями.

Отсюда и умаленіе плодородности земли и доходности отъ нея. Такое тяжелое матеріальное положеніе духовенства не приглядно для дѣтей его, такъ что они заблаговременно еще помышляютъ о будущемъ поступленіи на службу въ другія вѣдомства, только не въ духовное, чтобы не терпѣть нужды своихъ отцовъ. Много пишутъ и говорятъ о повышеніи жалованія духовенству изъ Государственнаго казначейства и это дѣйствительно и существенно необходимо.

Религиозно-нравственное состояніе православнаго населенія въ приходѣхъ можно признать удовлетворительнымъ. Благочестіе въ народѣ, въ смыслѣ болѣе яснаго усвоенія истинъ Христовой вѣры, знанія и правильнаго произношенія молитвъ и пониманія богослуженія, благодаря церковной проповѣди и школѣ, повысилось. Прихожане благоговѣйно относятся къ святынямъ, съ любовію посѣщаютъ храмы и охотно, по вліянію и расположенію своихъ пастырей, жертвуютъ на благоуукрашеніе своихъ храмовъ. При каждой почти церкви округа заведены церковные хоры пѣвцовъ, которыми прихожане очень дорожатъ, выражая и благодарность и добросердечность устроителямъ и руководителямъ хоровъ. Грамотные изъ прихожанъ сами съ любовію и охотою принимаютъ участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи.

II.

Изъ 5-го округа, Ковельскаго уѣзда.

(Извлеч. изъ отчета о. Благодичнаго).

Въ матеріальномъ отношеніи духовенство очень бѣдно. Положенное отъ казны жалованіе,

за разными вычетами, очень ограниченное, такъ что въ полугодіе изъ жалованія приходится священнику 110 руб. и того менѣе, а псаломщику и при увеличеніи теперь жалованія 38 руб. и того менѣе. За требоисправленія прихожане тоже очень скудно вознаграждаютъ свой причтъ, по бѣдности самыхъ же прихожанъ, которые при полѣской малоплодности земли обременены земскими и волостными поборами. Духовенство при разбросанности малыми кусками церковной земли и малоплодности ея и частыхъ потравъ посѣвовъ и сѣнокосовъ, при дороговизнѣ найма рабочихъ, очень мало занимается хозяйствомъ, видя что не можетъ извлечь изъ него пользы, расходъ на веденіе хозяйства превышаетъ доходъ его. Для удовлетворенія самой крайней жизненной необходимости духовенство лишь льститъ себя надеждой на скорое увеличеніе жалованія отъ казны когда то, будучи обеспеченнымъ, не находясь въ зависимости отъ попрошайства у прихожанъ, пользовалось бы съ успѣхомъ своимъ авторитетнымъ вліяніемъ на своихъ прихожанъ и стало бы на высотѣ своего достоинства. Видя плачевное состояніе духовенства, лучшія силы духовныхъ лицъ отказываются отъ священства и уходятъ въ другія вѣдомства.

Народонаселеніе по рожденіямъ увеличивается прогрессивно, но и нужды прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи увеличиваются тоже. Земельные надѣлы чрезъ подѣлы все уменьшаются и уменьшаются и многіе изъ нихъ остаются совершенно безъ земли. На мѣстахъ никакихъ заработковъ для нихъ нѣтъ, а подати земскія и волостныя очень увеличиваются. Для пополненія разныхъ податей изъ всякаго почти села большими партіями какъ мужчины, такъ и женщины и даже дѣвицы отправляются на заработки въ Америку. Отъ непомѣрныхъ тамъ работъ, многіе изъ нихъ получаютъ неизлечимыя увѣчья и тамъ умираютъ, а нѣкоторые изувѣченные возвращаются на родину неспособными ни къ какому труду. Если которому удастся принести какой либо заработокъ, то таковой скоро здѣсь уплываетъ. Прихожане жалуются на весьма значительные поборы изъ церквей на духовно-учебныя заведенія, страховку церквей и разные кружечные и тарелочные сборы. За отданіемъ таковыхъ сборовъ церкви остаются безъ средствъ на содержаніе и ремонтъ.

III.

Изъ 2-го округа Староконстантиновскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. Благодѣянаго.)

Католики и евреи есть въ каждомъ приходѣ округа. Какъ тѣ, такъ и другіе, принадлежащіе къ простому и небогатому классу, относятся съ почтеніемъ къ духовенству и состоятъ въ мирѣ

съ православнымъ населеніемъ приходовъ округа. Правда, тихонько стараются подорвать авторитетъ православнаго духовенства, гдѣ къ тому представляется хотя бы малѣйшая возможность. Но въ такихъ случаяхъ очень замѣтно выступаетъ наружу, что всякіе недобрые оговоры получили начало не на мѣстѣ, а къмъ то со стороны подсказаны. Особенно католики и евреи стараются подорвать въ православномъ населеніи довѣріе къ союзу русскаго народа. Богатый же классъ инородческаго населенія и интеллигентный относится къ православному населенію и къ духовенству свысока. До какой степени нетерпимости доходятъ они можетъ служить тотъ фактъ, что въ минувшемъ году я былъ оговоренъ въ кражѣ драгоценностей съ Ченстоховской Иконы Божіей Матери, въ церкви и въ моемъ залѣ былъ произведенъ обыскъ. Православное духовенство съ своей стороны употребляетъ всѣ свои силы, всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства для того, чтобы поднять и укрѣпить авторитетъ церкви и свой и такимъ образомъ ослабляетъ дѣятельность католиковъ и евреевъ.

Церковныя земли, находящіяся въ пользованіи духовенства, благодаря трехпольной системѣ хозяйства, а также и большой дороговизнѣ по обработкѣ ихъ, приносятъ духовенству очень мало выгодъ; а что касается платы за требы, то таковыя съ каждымъ годомъ все уменьшаются и уменьшаются.

Состояніе благочестія въ приходяхъ округа нельзя назвать отраднымъ, высокимъ. Только не большая часть прихожанъ въ каждомъ приходѣ строго религіозна и строго нравственна. Часть прихожанъ только съ формальной стороны выполняетъ требованія церкви и нашей св. вѣры, а большая часть мало религіозна и мало благочестива. Нравственное состояніе, конечно, является соотвѣтствующимъ состоянію благочестія. Совѣсть народная падаетъ. Молодежь часто отходитъ на заработки въ большіе города, въ Америку, многіе сталкиваются тамъ съ людьми совершенно потерявшими совѣсть и навыки доброй благочестивой жизни, требованія совершенствованія души, оттого и сами портятся, эту порчу приносятъ въ свои села; среди молодежи развивается озорство, какой то бессмысленный протестъ противъ всего и вся, теряется прежняя стыдливость, степенность, проявляется некрасивое ухарство. Пьянство и воровство въ общемъ могутъ быть названы главными пороками прихожанъ округа. Всемѣрно борются священники округа съ этими главными пороками нашего крестьянства и словами увѣщанія и лаской и разными дисциплинарными наказаніями.

Съ тѣмъ вмѣстѣ въ большіе праздники церкви не вмѣщаютъ всѣхъ богомольцевъ, говѣніе и исповѣдь съ Св. Причастіемъ, за чрезвычайно малыми исключеніями, выполняются прихожанами, многіе ходятъ на богомолье по Св. Мѣстамъ, о

благоукрашеніи храмовъ прихожане хотя не въ достаточной степени, а все же заботятся, посты за рѣдкими отступленіями держать.

Церковно приходскія попечительства и братства существуютъ почти во всѣхъ приходахъ, но проявляютъ себя почти въ томъ только, что разъ или два раза въ годъ устраиваютъ братскіе обѣды, да въ церкви за службами братчики стоятъ съ братскими свѣчами въ рукахъ. При построении новыхъ храмовъ, впрочемъ, или при изысканіи средствъ на постройку храмовъ попечительства и братства оказываютъ нѣкоторую пользу при добрыхъ отношеніяхъ къ священнику, — являются его помощниками. Правду нужно сказать, что большая или меньшая дѣятельность попечительствъ и братствъ находится въ зависимости отъ большей или меньшей энергіи мѣстнаго приходскаго священника.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Псковской Епархіи Преосвященнѣйшій Алексій обратился къ духовенству съ воззваніемъ по поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу. Владыка пишетъ:

„Скажутъ и говорятъ: не слѣдуетъ-де духовенству вмѣшиваться въ дѣла мірскія, въ политику, по одному слову Христа Спасителя: царство Мое не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36) Не смущайтесь, ибо эти слова Божественнаго Учителя не противъ васъ, а за васъ Подъ міромъ симъ Господь разумѣетъ здѣсь міръ враждебный царству Христову, царству истины и благодати (Іоан. XII, 31. Іак. IV. 4. 1 Кор. II, 12 и друг.). Вотъ, этому то міру Господь и объявляетъ духовную брань, которую и до сего дне ведетъ чрезъ Утѣшителя Духа Святаго и чрезъ своихъ посланниковъ, пастырей Церкви (Іоан. XII, 31. XVI, 8. XVII, 18. Мѡ. XI, 12. Особенно Мѡ. X, 34). Въ своей первосвященнической молитвѣ Господь и Пастыреначальникъ нашъ не молитъ Отца Небеснаго, чтобы Онъ взялъ пастырей—апостоловъ изъ міра, а молитъ о томъ, чтобы Онъ сохранилъ ихъ отъ непріязни, а они остаются въ мірѣ, и остаются именно для того, чтобы міръ позналъ Христа Сына Божія (Іоан. XVII, 11. 15-23). Пастыри церкви—религіозные руководители человѣчества. А религія обнимаетъ рѣшительно всю жизнь человѣка, и нѣтъ такой дѣятельности человѣческой, въ которой не сказывалось бы то или иное религіозно-нравственное настроеніе человѣка. Поэтому отводить пастырству лишь одну только сферу церковную значить не понимать духа религіи, не понимать христіанства. До сихъ поръ никто еще не оспаривалъ той мысли, что пастырь Церкви есть духовный отецъ и руководи-

тель христіанской семьи, руководитель всѣхъ общественныхъ дѣятелей. Вѣдь въ его рукахъ находится духовно-благодатный судъ человѣческой совѣсти. Онъ благословляетъ и освящаетъ семью и рожденіе членовъ семьи. Онъ учитъ своихъ духовныхъ чадъ. Онъ обязанъ буквально всюду идти передъ своими словесными овцами и вести ихъ за собою (Іоан. X, 4).

Съ другой стороны, если Государственной Думѣ дано право въ лицѣ представителей народно-общественной жизни вѣдать и устроить тѣ или иные интересы Церкви и духовенства, ясно, что и само духовенство этимъ самымъ призывается вѣдать и устроить чрезъ Государственную Думу эти интересы Церкви, паствы и свои личные, другими словами: интересы Церкви и народа. А вѣдь извѣстнаго сорта люди до сихъ поръ не перестаютъ упрекать духовенство, что оно будто бы далеко ушло и отъ народа, и отъ интеллигенціи, порвало съ ними связь. А когда духовенство выступаетъ нынѣ въ своей законной роли руководителей народа даже и на выборахъ въ Государственную Думу, ему говорятъ: не ваше это дѣло, знайте, молъ, свою ограду церковную и ни шагу далѣе. По истинѣ скажешь словами Евангелія всѣмъ этимъ господамъ: „Кому уподоблю родъ сей современный? Подобенъ онъ дѣтямъ, глаголющимъ другомъ своимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете; плакахомъ вамъ, и не рыдаете (Мѡ. XI, 16—17). А мы, послушные соратники Господа нашего Іисуса Христа, будемъ неуклонно дѣлать свое дѣло по оному слову Апостола: Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (Кор. IX 22).

Посему умоляю духовенство ввѣренной мнѣ Псковской церкви Христовой ничуть не уклоняться отъ участія въ выборахъ членовъ четвертой Государственной Думы. Уклоненіе—это преступленіе противъ церкви и государства, противъ народа, спасенію котораго вы призваны служить (Лк. XII, 48. Іезек. XXXIV гл.).

(Псков. Е. Вѣд.)

Въ Пермской Епархіи Преосвященный Палладій сдѣлалъ слѣдующее предложеніе Духовной Консистеріи:

Псаломщикъ Кунгурской Успенской церкви Викторъ Поповъ не исполняетъ распоряженія Епархіальнаго Начальства относительно хожденія въ церковь непременно въ подрясникѣ. Предлагаю Духовной Консистеріи немедленно оштрафовать псаломщика Попова въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія десятью рублями и обязать его особою подпискою являться въ церковь и къ требамъ, равно какъ и къ начальству, всегда въ подрясникѣ.

Вмѣстѣ съ симъ прошу вновь предписать всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей озаботиться наблюденіемъ, чтобы всѣ псаломщики

незамедлительно исполнили распоряженіе Епархіального Начальства о приобрѣтеніи подрясниковъ и ходили только въ этой одеждѣ въ церковь и къ требамъ и представляясь своему начальству. О непослушныхъ слѣдуетъ доносить мнѣ.

(Пермск. Еп. Вѣдом. № 35, 1911 г.)

Въ Пензенской епархіи въ началѣ декабря 1911 г. состоялся съѣздъ настоятелей и настоятельницъ монастырей. Съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1 а) съ самой строгой разборчивостью принимать лицъ въ монастырь въ качествѣ послушниковъ и послушницъ, по предварительному сношенію съ тѣми, въ вѣдѣніи коихъ просящіеся состояли до прибытія въ монастырь, и, если можно, и другихъ лицъ, сколько-нибудь знающихъ просящихся; б) монашествующіе не должны выходить за ворота обители безъ разрѣшенія настоятелей или, съ ихъ согласія, благочинныхъ обителей. 2) Общее пѣніе монашествующихъ при богослуженіи отселѣ имѣеть быть постепенно вводимо, сначала нѣкоторыхъ пѣснопѣній, по надлежащей подготовкѣ на спѣвкахъ въ обителяхъ. 3) Начальствующіе обителей должны потребовать, чтобы насельники обителей въ свободное время, если не заняты спѣвками, работали въ полѣ, садахъ и огородахъ и проч., читали бы слово Божіе, творенія св. отецъ. Выписывать для чтенія періодическія изданія, безъ разрѣшенія начальствующихъ обителей, воспрещается безусловно, хотя бы то были и назидательныя изданія изъ числа духовныхъ журналовъ. 4) Замѣчено, что во время большого скопленія въ монастыряхъ богомольцевъ сектанты притекають съ цѣлью пропаганды лжеученій въ средѣ довѣрчиваго сельскаго люда, религіозно-настроеннаго. Къ пресѣченію пропаганды лжеученій обители принимаютъ отселѣ за правило: а) при всѣхъ такихъ случаяхъ поручать кому-либо изъ наиболѣе благоговѣйныхъ, уважаемыхъ и начитанныхъ братій и сестеръ собирать вокругъ себя кружки посѣтителей-богомольцевъ, вводитъ таковыхъ (не въ богослужебные часы) въ храмы и указывать съ подробнымъ объясненіемъ св. иконы въ иконалахъ и кіотахъ, св. изображенія на стѣнахъ и паперти храмовъ монастырскихъ, въ часовняхъ, гдѣ таковыя есть, читать православнымъ, по подлежащей подготовкѣ, подъ руководствомъ начальствующихъ, Троицкіе, Кіевскіе и Почаевскіе листки и т. п., желающимъ листки могутъ быть раздаваемы на память посѣщенія обители.

Въ Тверской Епархіи по инициативѣ тверской ученой архивной комиссіи и церковнаго историко-археологическаго комитета въ г. Твери въ текущемъ году устраиваются церковно-археологическіе курсы. Архивная комиссія и комитетъ выра-

ботали слѣдующія начала организациі курсовъ.

1) Курсы открываются въ г. Твери съ 28 мая 1912 г. и продолжаются въ теченіе десяти дней. 2) Слушателями курсовъ могутъ быть: духовныя лица, члены архивной комиссіи и комитета, педагогическій персоналъ тверскихъ учебныхъ заведеній, воспитанники старшихъ классовъ тверской духовной семинаріи и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Твери. 3) Со слушателей плата не взимается. 4) На время курсовъ устраивается выставка древнихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ содержанію лекцій. Лекціи будутъ читать: проф. С. Ф. Платоновъ (курсъ древней русской исторіи), академикъ проф. А. И. Соболевскій (исторія древней русской литературы), проф. Н. М. Каринскій. По исторіи церковнаго искусства лекціи будутъ читать четыре представителя петербургскаго университета, специалисты въ этой области: Н. Л. Окуневъ (исторія древней русской каменной архитектуры), В. К. Мясоѣдовъ (исторія древней русской живописи), Н. П. Сычевъ (исторія древней русской иконописи и скульптуры), Л. А. Мацулевичъ (русское деревянное зодчество и каменное зодчество Москвы). Лекціи по исторіи церковной архитектуры и живописи будутъ сопровождаться показываніемъ громаднаго количества діапозитивовъ, снимковъ съ церковныхъ памятниковъ русскихъ и иностранныхъ, древнихъ храмовъ, иконъ, фресокъ и предметовъ старины, находящихся въ нашихъ замѣчательныхъ древлехранилищахъ. (Церк. Вѣстн.)

Въ Калужской Епархіи съѣздъ об. депутатовъ и церк. старостъ слушали докладъ о проектѣ правилъ пользованія садами. Изъ доклада выяснилось, что обязательность покупки садовъ при переходѣ членовъ причта встрѣтила признаніе большинства.

Постановили: въ интересахъ развитія садоводства, какъ хозяйственной отрасли, имѣющей значеніе для поднятія матеріальнаго благосостоянія духовенства, принять въ обязательство слѣдующія правила и почтительнѣйше просить Его Преосвященство утвердить ихъ къ неперемѣнному исполненію:

1) Всякій членъ причта, насадившій на церковной землѣ садъ, или обрѣтшій его покупкой, имѣеть право воспользоваться выгодами его при переходѣ въ другой приходъ.

2) Членъ причта, поступившій на мѣсто насадителя сада, обязуется купить всѣ неповрежденные и культивированныя плодовые деревья, какъ то: яблони и груши примѣнительно къ таксѣ, ниже означенной.

3) Члены причта, насадившіе садъ до изданія этихъ правилъ, если не желаютъ потерять своего права при переходѣ на другія мѣста составляютъ актъ съ указаніемъ, когда и сколько ими

посажене. прививокъ и плодовыхъ деревьевъ. Актъ за подписью о. благочиннаго, церковнаго старосты и другихъ членовъ, сдается въ церковный архивъ и записывается въ церковную лѣтопись, а копія съ него представляется о. благочинному для храненія.

4) Всякій членъ причта, производящій на церковной землѣ насажденія послѣ изданія сихъ правилъ, если желаетъ сохранить право на эти насажденія въ случаѣ перехода на другое мѣсто, обязуется въ тотъ же годъ составлять актъ съ поименованіемъ количества насажденій въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ за подписью о. благочиннаго сохраняется въ церковномъ архивѣ, а другой пересылается о. благочинному для храненія.

5) Въ случаѣ, если намѣстникъ не пожелаетъ заплатить своему предшественнику деньги за садовые насажденія, то долженъ уступить ему въ бесплатное пользованіе половинную часть сада на 10 лѣтъ.

6) За неповрежденные прививки и привитыя деревья члены причта, занявшіе мѣсто насадителя, уплачиваютъ по слѣдующей таксѣ: за прививокъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени посадки—50 коп., съ 6-го и до 20-ти лѣтняго возраста ежегодно прибавлять по 20 коп. съ каждого плодового дерева, такъ что 6-ти лѣтній будетъ стоить 70 коп., семилѣтній—90 коп. и т. д.; съ 21 до 25 лѣтъ дерево оцѣнивать по стоимости 20-ти лѣтняго дерева, а начиная съ 26 года цѣну дерева уменьшать каждый годъ на 20 коп.

7) Всѣ недоразумѣнія, возникшія изъ расчета въ платѣ примѣнительно къ этой таксѣ, рѣшать особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго въ составѣ двухъ лицъ по избранію заинтересованныхъ въ спорномъ дѣлѣ сторонъ.

8) Заштатные и сиротствующіе пользуются садовыми насажденіями въ порядкѣ, указанномъ правилами Св. Синода отъ 18 ноября—21 декабря 1902 года.

9) Епархіальному Съѣзду предоставляется измѣнять эти правила по ходатайству большинства благочинническихъ собраний.

(Калуж. Ц. О. В.)

Тотъ же съѣздъ имѣлъ сужденіе о томъ, какъ быть съ недоимщиками. Съѣздъ сдѣлалъ постановленіе печатать списки недоимщиковъ и снова просить епархіальное начальство въ отношеніи ихъ принимать мѣры, предложенныя на прежнихъ Съѣздахъ и не разрѣшать ремонтвъ по тѣмъ церквамъ, кои не внесли установленнаго взноса, просить духовную консисторію по рапортамъ благочинныхъ удерживать недосланныя членами причта суммы изъ ихъ жалованья и не представлять къ наградамъ тѣхъ, которые отказываются уплачивать недоимки (резолюція Преосвященнаго Веніамина по статьѣ 14 журнала епархіальнаго Съѣзда 1909 года), а церковныхъ

старостъ увольнять отъ должности, въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣста долго не заняты, предложить о. о. благочиннымъ назначать священника для завѣдыванія приходомъ и съ него взыскивать 0/0 взносъ за это время съ такимъ расчетомъ, чтобы на пополненіе его шли деньги изъ всѣхъ вырученныхъ по вакантному мѣсту денегъ, въ томъ числѣ и изъ арендныхъ и отъ земельного довольствія, поручить учетному комитету о полученныхъ недоимкахъ доложить будущему Съѣзду.

(Тамъ-же).

ПЕЧАТЬ.

Въ журналѣ „Объединеніе“ одна изъ сельскихъ матушекъ пишетъ:

„Много несправедливыхъ обвиненій предъявляется по нынѣшнему времени къ сельской матушкѣ. Она-де и инертна, и индифферентна ко всему, и не помощница своему мужу въ великомъ дѣлѣ служенія народу. Такъ ли это? Дѣйствительно ли наша сельская матушка такъ не интересна и тупа, чтобы не сказать большаго со словъ обвинителей, и такъ ужъ пуста, безсодержательна и безплодна ея жизнь и дѣятельность?!

Помнится, въ прошломъ или запрошломъ году, на страницахъ „Подоліи“ мелькнула замѣтка жены свящ. г. Р., надѣлавшая много шуму и вызвавшая бурю негодованій среди сельскихъ матушекъ. Замѣтка г. Р. была понята, какъ признаніе жизненной несостоятельности и публичное бичеваніе деревенской матушки, тѣмъ болѣе обидное, что исходило отъ лица, которому въ деталяхъ должна быть извѣстна жизнь „попадья“. Не знаю, насколько я права была съ сложившимся у меня мнѣніемъ по поводу этой замѣтки. Но мнѣ казалось, что г. Р. хотѣла посчитаться съ тѣми нелѣпыми взглядами на деревенскую „попадью“, какіе существуютъ въ нашемъ обществѣ и въ нашей литературѣ. И правду сказать—кто изъ насъ не чувствуетъ того обидно презрительнаго отношенія, съ какимъ смотритъ на насъ наше свѣтское общество и наша литература, для которыхъ мы существуемъ только какъ смѣшной типъ „попадья“? Наша, особенно нынѣшняя, современная литература, если снисходитъ иногда до того, чтобы заняться нами и отразить нашу жизнь въ современныхъ произведеніяхъ, такъ ужъ особенно не церемонится. Не жалѣя густоты красокъ насъ надѣляютъ всѣми отрицательными качествами: тупостью, алчностью, грубостью, и полнѣйшею бездарностью, въ послѣднее же время и развращенностью

(„Одинъ“ Гусева-Оренбургскаго). По этимъ литературнымъ образамъ „попадья“ общество знакомится съ нами и съ нашей жизнью, такъ мудренно ли что оно шлетъ въ нашу сторону косые взгляды и презрительныя улыбки. Позвольте же мнѣ—сельской матушкѣ, поднять еще покуда непроницаемую завѣсу, скрывающую нашу жизнь и нашу скромную дѣятельность отъ глазъ общества.

Наша жизнь тяжелая. И какъ не трудна жизнь крестьянской женщины, повѣрьте—и наша не многимъ легче. Получивъ кое-какое образование, при наличности умственныхъ запросовъ, мы попадаемъ обыкновенно изъ лучшихъ условій нерѣдко даже и городской жизни, въ крайне трудныя условія жизни интеллигентной женщины въ деревнѣ. Наши болѣе чѣмъ скромныя средства не позволяютъ намъ окружить себя доступными при большихъ средствахъ культурной обстановкой. Мы довольствуемся не подготовленной ни къ какому дѣлу деревенской прислугой, которая до того плоха, что намъ приходится даже и черныя работы дѣлать самимъ. Мы—и кухарки, и няньки, и горничныя, а въ лѣтнѣе время мы зачастую и единственная женская рабочая сила въ семьѣ, такъ какъ прислуга въ это время вся разбѣгается по заработкамъ. У насъ тяжелые будни длятся всю жизнь. Мы со страхомъ глядимъ въ наше будущее, гдѣ намъ мерещатся страшныя призраки полной необезпеченности и безпріютнаго сиротства дѣтей, въ случаѣ смерти нашихъ мужей. А какъ часто мы сами, заброшенная судьбою въ глухія деревни, безвременно умираемъ, не имѣя возможности воспользоваться медицинской помощью. И какъ страдаемъ мы, ожидая врача за 20 или 30 верстъ къ нашимъ больнымъ мужьямъ и дѣтямъ?! Но наше горе и страданіе никого не волнуютъ и не печалютъ. Когда же въ нашей и невеселой жизни выдается досужій часокъ, какъ можемъ мы использовать его въ деревнѣ? Для дружеской бесѣды, для общенія живымъ словомъ нужно предпринимать цѣлыя путешествія, сопряженныя съ многими затрудненіями: разумныхъ развлеченій нѣтъ. Одна только книга (хотя и ту мы достаемъ съ трудомъ) да нерѣдко рояль—наши лучшіе друзья въ тоскливой повседневной жизни. Такъ не думайте, что мы такъ тупы. Мы много читаемъ, если есть только возможность и время, но его то у насъ очень мало. При нашихъ средствахъ, мы должны сами учить своихъ дѣтей, обшивать ихъ и смотрѣть за ними. Мы растимъ нашу семью въ тѣсныхъ, сырыхъ и неудобныхъ жилищахъ, а семьи у насъ въ большинствѣ случаевъ не

малыя. Въ этой трудной, сложной работѣ мы теряемъ свою молодость, грубѣемъ.

Правда нашъ трудъ незамѣтенъ, но онъ не безплоденъ. Мы дѣлаемъ, что можемъ и какъ умѣемъ. Многія изъ насъ не удовлетворяются тѣсной рамкой семейной жизни и выносятъ свою дѣятельность далеко за предѣлы ея. Есть у насъ матушки, живо интересующіяся дѣломъ народнаго образованія, открывающія школы (часто даже на личныя средства) и учащія въ нихъ, есть матушки—устроительницы церковныхъ хоровъ, есть матушки, пользующія народъ врачебными средствами и ухаживающія за больными, для чего стараются себя спеціально подготовить, большинство же помогаетъ мужьямъ при устройствѣ народныхъ чтеній. Всѣ мы хорошо знакомы съ жизнью народа, намъ близки его горе, его страданія, намъ внушаетъ глубокое сожалѣніе его духовная нищета, его обездоленность. Сколько терзаній переживаемъ мы, стараясь пріучить себя спокойно пользоваться тѣмъ скромнымъ способомъ обезпеченія, какой предоставленъ нашему духовенству строемъ государственной жизни. Наши нервы, наша душа реагируютъ на такое положеніе духовенства всей глубиной возмущенной совѣсти. Каждая треба, каждый видъ склоненной мужичьей головы, отсчитываніе грошей, необходимыхъ для нашего пропитанія мозолистыми натруженными руками является для насъ источникомъ страданій. Но мы привыкли страдать и терпѣть молча. Мы ушли въ себя, сжившись съ той мыслью, что въ глазахъ большинства русскаго общества наша жизнь возбуждаетъ тѣ же ироническія усмѣшки, съ какими вообще оно глядитъ въ послѣднее время на духовное сословіе. Но много горечи и невыплаканныхъ слезъ отъ незаслуженныхъ нами обидъ накопилось у насъ на душѣ. Только длинные зимніе вечера, что коротаемъ мы за скучной работой, знаютъ, сколько передумается и переживается нами.

А личная жизнь? Отъ нея мы какъ то очень быстро отвыкаемъ. Насъ мало интересуютъ наряды, мы не казисты на видъ, наши платья не носятъ послѣдняго моднаго фасона, намъ чуждо щегольство, къ тому же мы не привыкли одѣваться въ долгъ и разорять тружениковъ мужей, поднося имъ неоплаченные счета. Но и намъ не чуждо чувство изящнаго. Не нарушая своего скромнаго бюджета, мы стараемся одѣться такъ, чтобы не оскорблять эстетическаго чувства, которое стремимся развить и у нашихъ дѣтей. Нашъ дешевый семейный уютъ достается намъ легкою цѣною. Мы сами подерживаемъ по-

рядокъ своего гнѣзда, а потому и дорожимъ имъ, какъ единственной красотой доступной намъ въ жизни.

Отводя личной жизни самое незначительное мѣсто, мы стараемся добросовѣстно исполнить возложенный на насъ Божьимъ Промысломъ трудъ. Мы воспитываемъ нашихъ дѣтей, жертвуя имъ лучшими силами души, отдаемъ имъ все свое время, экономя его за счетъ всякихъ хозяйственныхъ работъ. Усталыя, измученныя и изнуренныя, мы стараемся сохранить душевное равновѣсіе, чтобы не повредить дѣлу воспитанія нашихъ дѣтей. Мы учимся, мы слѣдимъ за ходомъ развитія науки, мы хотимъ оправдать нашу жизнь, жизнью нашихъ дѣтей. И такъ часто и здѣсь мы терпимъ нравственный крахъ. Наши дѣти улетаютъ изъ родного гнѣзда и мы только издали можемъ слѣдить за ихъ дальнѣйшимъ развитіемъ, часто изъ за той же скудости средствъ, отказывая себѣ въ лишней поѣздкѣ къ дѣтямъ. А современная школа и окружающая среда дѣлаютъ свое дѣло и какъ часто мы, послѣ продолжительной разлуки, не узнаемъ нравственного облика нашихъ дѣтей. Но у насъ есть твердая почва подъ ногами—наша вѣра въ помощь Божію и съ нею мы побѣждаемъ всѣ житейскія невзгоды, продолжая терпѣливо нести нашъ жизненный крестъ. Такъ нельзя же говорить, что мы ничего не дѣлаемъ, что мы тупы и лѣнны. Нѣтъ, мы честно исполняемъ нашъ долгъ и хотъ, быть можетъ многимъ изъ насъ суждено уйти изъ жизни съ грустнымъ сознаніемъ, что „суждены намъ благія порывы, а свершить ничего не дано“, ничего крупнаго, но насъ бодритъ надежда, что нашъ незамѣтный и кропотливый трудъ, расчиститъ дорогу нашимъ замѣстительницамъ на жизненномъ пути и онѣ будутъ счастливые насъ. Не клеймить насъ за нашъ трудъ должны наше общество и литература, а признать насъ людьми, заслуживающими въ нашей сѣренькой жизни человѣческаго вниманія, участія и извѣстной доли уваженія. помочь намъ до конца исполнить нашъ долгъ

Не легка наша жизнь, но мы не чувствуемъ себя трутнями въ великомъ мірозданіи вселенной и не промѣняемъ мы нашего скромнаго, незамѣтнаго для глазъ труда на пышный пиръ жизни. Нашъ путь иной—тернистый путь съ заботой и трудомъ. Но съ нами Богъ!

Конечно при большой наличности нашихъ сельскихъ матушекъ въ средѣ ихъ есть много уклоненій отъ болѣе или менѣе общаго типа матушки, скромной серьезной тружени-

цы, но по этимъ уклоненіямъ нельзя дѣлать общаго вывода. Мое правдивое слово о сельской матушкѣ, я говорю не изъ пустого тщеславія или смѣшнаго самовосхваленія, моя исключительная цѣль разсѣять тѣ мрачныя тѣни, что окутываютъ личность сельской матушки въ глазахъ русскаго общества, отражаясь какъ въ зеркалѣ въ произведеніяхъ родной литературы, не сумѣвшей до сихъ поръ найти ключъ къ уму и сердцу сельской „попады“.

Въ „Кіевск. Р. Вѣд.“ священникъ С. Ожеговскій пишетъ о пѣніи нашихъ сельскихъ псаломщиковъ.

„Страстная седмица всегда вызываетъ во мнѣ воспоминаніе о годахъ юности, когда, бывало, возвращаешься изъ Кіева въ родное село. Съ какимъ неопишуемымъ удовольствіемъ съ перваго или со втораго дня Страстной недѣли ходишь въ сельскій убогій, но милый сердцу, родной храмъ! Съ неподдѣльнымъ, искреннимъ религиознымъ чувствомъ слушаешь, бывало, пѣніе старикомъ-псаломщикомъ умиленныхъ и глубоко содержательныхъ пѣснопѣній Страстной недѣли, и самъ, по скольку умѣешь, принимаешь участіе въ пѣніи. Не большого образованія былъ тотъ псаломщикъ, но истинный служитель Божій и всегда дѣло Божіе творилъ съ искреннимъ усердіемъ. По справедливости его можно назвать знатокомъ церковныхъ напѣвовъ. Какъ благоговѣнно и умиленно пѣвалъ онъ въ Великій четвергъ „Вечери Твоя тайныя“, а въ Великую Субботу: „Да молчитъ всякая плоть“, или „Не рыдай Мене, Мати!..“ какъ говорится, за душу хватало это пѣніе старца псаломщика, невольно слезы навертывались на глаза.

Къ прискорбію, такихъ псаломщиковъ, знающихъ правильно церковные напѣвы и съ благоговѣннымъ усердіемъ исполняющихъ свои обязанности, теперь становится все меньше и меньше. Когда мнѣ судилъ Господь сдѣлаться священникомъ и пришлось слушать пѣніе другихъ псаломщиковъ, то это пѣніе вызвало въ душѣ не чувство умиленія, а чувство раздраженія и тоски по родномъ храмѣ. Замѣчалось въ этомъ пѣніи полное отсутствіе знанія опредѣленнаго напѣва; пѣвецъ просто на-просто фантазировалъ и при этомъ спѣшилъ, какъ бы скорѣе окончить пѣснопѣніе. Такое пѣніе, несомнѣнно, глубоко оскорбляетъ религиозное чувство молящихся. Это большой недостатокъ въ нашемъ богослуженіи; необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы искоренить это зло. Слѣдовало бы ежегодно освѣжать знанія псаломщиковъ въ церковномъ пѣніи или посредствомъ

курсовъ, или же образовавъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ особую комиссію изъ священниковъ и псаломщиковъ, знатокъ пѣнія, которая взяла бы на себя въ высшей степени полезный и Богоугодный трудъ—обучить православному церковному пѣнію псаломщиковъ, слабыхъ въ немъ.

Псаломщикъ въ приходѣ является народнымъ учителемъ церковнаго пѣнія: обыкновенно простой народъ заимствуетъ напѣвы церковныхъ пѣснопѣній отъ псаломщика. Въ виду этого очень желательно, чтобы народъ изучалъ церковные напѣвы въ самомъ правильномъ видѣ, но для этого необходимо, чтобы и руководитель—псаломщикъ зналъ напѣвы хорошо.

При псаломщикѣ—знатокѣ пѣнія легко завести при Богослуженіи и общее пѣніе, которое много способствуетъ поднятію религіозности среди народа. Съ тяжелымъ чувствомъ читаешь такія описанія собесѣдованій съ сектантами, что православные нестройно и неумѣло пропѣли молитвы, а въ пѣніи сектантовъ видна школа.

Во многихъ приходахъ есть крестьяне любители церковнаго пѣнія, которые съ удовольствіемъ идутъ на клиросъ попѣть и почитать; многіе псаломщики идутъ навстрѣчу этому доброму стремленію прихожанъ, но, къ сожалѣнію, находятся и такіе среди псаломщиковъ, которымъ, по какой-то непонятной причинѣ, это не нравится. На замѣчаніе настоятеля, почему не допускаютъ прихожанъ на клиросъ, такіе псаломщики отвѣчаютъ, что, молъ, крестьяне-любители мѣшаютъ имъ пѣть. Дѣйствительно, если псаломщикъ самъ слабо знаетъ напѣвъ, то малоопытные помощники ему мѣшаютъ, собьютъ его. Гдѣ въ приходѣ имѣется опытный пѣвецъ-учитель, тамъ псаломщикъ, слабый въ знаніи пѣнія, могъ бы научиться въ школѣ; но бѣда въ томъ, что никакимъ способомъ нельзя псаломщика привлечь къ участию въ школьномъ пѣніи, тутъ ужъ выступаетъ на сцену мелкое самолюбіе: чего я буду учиться пѣнію у какого то учителя...

Хорошее пѣніе и чтеніе при Богослуженіи много способствуетъ красотѣ, благоговѣнію и назидательности церковной службы, а у насъ, въ селахъ, эта именно сторона Богослуженія и слаба, и всѣми мѣрами надо стараться исправить эту слабость.

Необходимо псаломщикамъ и самимъ постараться усовершенствоваться въ пѣніи и всѣми мѣрами привлекать прихожанъ къ участию въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ; эти самые прихожане и явятся помощниками псаломщику же. Многіе псаломщики, читая мою статью, вѣроятно, выразятъ неудовольствіе,

но считаю долгомъ увѣрить ихъ, что побужденіемъ къ написанію ея явилось у меня искреннее желаніе способствовать благолѣпію и назидательности нашей церковной службы.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— **О Запасныхъ священникахъ.** Нѣсколько времени тому назадъ вопросъ о запасныхъ священникахъ уже поднимался и въ печати и на пастырскихъ собраніяхъ російскихъ епархій. Чѣмъ дѣло кончилось,—мнѣ не извѣстно. А рѣшить его, мнѣ кажется, необходимо и рѣшить въ положительномъ смыслѣ. Испытанная горестъ: „некъмъ замѣниться“ заставляетъ меня поднять этотъ вопросъ и на страницахъ нашего епарх. органа.

Доктора весьма часто больнымъ „нервнаго вѣка сего“ обѣщаютъ выздоровленіе не столько отъ прописанныхъ ими лѣкарствъ, сколько отъ отдохновенія отъ служебныхъ работъ. Такой рецептъ г.г. докторовъ ставитъ нашего брата буквально втупикъ.

Возьмемъ, напр., наше благочиніе. Всѣ у насъ священники на своихъ приходахъ заняты, какъ говорится, работой по горло. Завѣдывать чужимъ приходомъ нѣтъ силъ и времени.

Заболѣетъ священникъ, и призракъ смерти м. б. заставитъ его прибѣгнуть къ отдыху. Но не надолго. Ежедневныя справки крестьянъ о выздоровленіи священника, хлопаніе дверей раздражаютъ больного, и священнику приходится невольно оставлять постель или затворъ полагаясь не на совѣты и лѣкарства врачей, а на русское „авось“.

Въ случаѣ смерти священника стоитъ приходъ безъ духовнаго наставника, руководителя и совершителя таинствъ и церковныхъ молитвъ и богослуженій мѣсяца три-четыре.

Кромѣ такихъ исключительныхъ, хотя и не рѣдкихъ, случаевъ, священнику иногда хочется взять отпускъ, чтобы отдохнуть.

Отпускомъ пользуются служащіе всѣхъ вѣдомствъ. Только священникамъ, у которыхъ нѣтъ перерыва въ работѣ ни зимой, ни лѣтомъ, часто приходится по нѣскольку лѣтъ мечтать объ этомъ. При запасномъ священникѣ такихъ неудобствъ не было бы. Скажутъ, что тогда будутъ злоупотреблять отпускомъ. Едва-ли. Во время отпуска придется лишиться части доходовъ, а денегъ въ карманахъ духовенства не особенно много. Можно ограничить отпуски нѣкоторыми уважительными причинами.

Запасныхъ священниковъ можно помѣщать на діаконскія вакансіи. У насъ въ благочиніи найдется два-три прихода, гдѣ замѣнѣ діакона священникомъ причты и прихожане будутъ очень

рады. Для настоятеля вторые священники будут хорошими помощниками. Скорѣе будут исполняться требы. Окружающее духовенство легко будет находить замѣстителя. Тогда отдых будет во истину полезным лѣкарствомъ и отпускъ удовольствіемъ. Только замѣщеніе діаконскихъ вакансій запасными священниками нужно узаконить. (Тоб. Е. В.).

— **Къ сѣзду пчеловодовъ-священниковъ.** Св. Синодъ постановилъ весною 1912 г. созвать сѣздъ священниковъ-пчеловодовъ. Не нужно объяснять, какое значеніе можетъ имѣть пчеловодство въ маломъ крестьянскомъ хозяйствѣ и хозяйствѣ самага духовенства и монастырей. Нужно удивляться, что духовнымъ вѣдомствомъ ничего до сихъ поръ не предпринималось для развитія отечественнаго пчеловодства. Съ нимъ вѣдь такъ тѣсно связаны, помимо всего другого, какъ свѣчные заводы, на доходы съ которыхъ содержатся мужскія и женскія духовныя учебныя заведенія, даются пособія ихъ вдовамъ и сиротамъ, такъ и доходы церковью отъ свѣчной продажи.

Что могутъ дать духовенству одни свѣчные заводы, можно видѣть по Ставропольскому епархіальному свѣчному заводу за 1893 годъ. Изъ складовъ продано свѣчь 12747 пуд. 29^{1/2} фунт., на сумму 445309 руб. 69 коп., къ 1 января 1894 года въ складахъ и лавкахъ осталось непроданными 4852 пуда 17 фунт. свѣчь на 125230 руб. 12 коп., къ 1 января 1894 года чистаго имущества у завода было 418699 руб. 99^{3/4} коп.

Вотъ что можетъ дать пчеловодство одной только епархіи отъ переработки заводомъ одного его продукта—воска, не считая доходовъ церковью отъ свѣчной продажи, не считая и прибыли отъ меда. Что теряетъ сельское хозяйство, церкви, монастыри и духовенство съ упадкомъ пчеловодства, само собой очевидно. Посему, какимъ зловѣщимъ должно казаться подтвержденіе русскаго общества пчеловодства въ обращеніи къ духовенству о содѣйствіи обществу въ дѣлѣ развитія пчеловодства, „что добыча меда и воска въ Россіи съ каждымъ годомъ падаетъ. Медъ слѣлался предметомъ роскоши, а воску ежегодно привозится въ Россію изъ за границы на шесть милліоновъ рублей. Въ русскихъ православныхъ храмахъ горятъ свѣчи изъ иностраннаго воску, и нерѣдко даже изъ такихъ веществъ, которыя ничего общаго съ пчелинымъ воскомъ не имѣютъ“.

Что замѣнить со временемъ русскому народу восковую свѣчу, покажетъ будущее, но упраздненіе ея нанесетъ несомнѣнно большой ударъ ему какъ съ моральной, такъ и съ матеріальной стороны. И если кому, то духовенству необходимо приложить всѣ свои силы къ возрожденію отечественнаго пчеловодства, какъ народному и церковному дѣлу, и не дать угаснуть этому источ-

нику меда, воска и свѣта. И время для этого сейчасъ исключительно благоприятное.

Теперешній Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода съ тревогой смотритъ на состояніе пчеловодства и на тѣ затрудненія, которыя съ каждымъ годомъ разрастаются, въ пріисканіи заводовъ воска для выдѣлки церковныхъ свѣчей. Уже лѣтъ 10 тому назадъ В. К. Саблеръ, устраивавшій въ то время въ Тульской губерніи въ своемъ имѣніи, высшую церковно-учительскую школу, живо интересовался постановкою пчеловодства, какъ у насъ, такъ и за границей, желавшій въ возможно лучшей постановкѣ ввести его въ церковно-учительскихъ школахъ.

И вотъ въ бесѣдѣ о постановкѣ пчеловодства, пришлось услышать, что его мечта—чтобы будущіе учителя и учительницы церковныхъ школъ при окончаніи курса въ награду вмѣсто книгъ получали лучшей системы ульи. Въ настоящее время остается только пожелать, чтобы это осуществилось—на благо народное и церкви.

Можно надѣяться, что то общее оживленіе, поднявшееся съ его возвращеніемъ къ дѣлу церковнаго строительства, коснется и участи трудолюбивой пчелы. („Свѣтъ“).

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Волынская духовная семинарія въ концѣ XIX вѣка. 2) О церковно-приходскихъ лѣтописяхъ и пастырскихъ дневникахъ. 3) Бесѣда 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При семъ № прилагаются „Проповѣдническіе Листки“ №№ 19 и 20.